
УДК 314.17

ББК 60.7

Регион: экономика и социология, 2012, № 1 (73), с. 185–197

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ СТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Ю.А. Потанина

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Аннотация

Исследуются актуальные вопросы взаимовлияния экономики и процессов старения населения в регионах России. Предлагаются основные направления государственной политики в отношении пожилых людей в условиях глобализации экономики и усиления влияния экономических факторов на изменения возрастной структуры населения.

Ключевые слова: регион, демографическое старение, третий возраст, экономический рост, уровень жизни, социально-экономическое неравенство регионов, межпоколенные связи, демографическая политика

Abstract

We analyze the topical issues of mutual influence of the economy and population ageing taken place in the Russian regions. We formulate the basic arrangements the government should make towards the elderly people in the context of economic globalization and an increased influence of economic factors on the shifting age structure of the population.

Keywords: region, demographic aging, third age, economic growth, standard of living, regional socio-economic inequalities, intergenerational correlation, demographic policy

Демографическое старение проявляется в возрастании числа и удельного веса пожилых и старых людей в общей численности населения. Этот феномен, основными демографическими причинами которого явились снижение рождаемости (старение «снизу») и рост продолжительности жизни (старение «сверху»), с середины XX в. стал особенностью многих развитых стран мира. Уже в начале 50-х годов в большинстве европейских государств удельный вес возрастной группы 65 лет и старше достиг 8–12% и до настоящего времени продолжает увеличиваться (табл. 1). (В стареющем населении доля лиц в возрасте 60 лет и старше, по классификации Ж. Боже-Гарнье, должна составлять 12% и более, а по шкале демографического старения ООН – 7% с учетом достигших 65 и более лет [2].) В странах с развива-

Таблица 1

Прогноз динамики удельного веса лиц 65 лет и старше в общей численности населения (ООН, вариант medium), %

Страна	1980	1990	2000	2010	2020	2030	2040	2050
Франция	13,96	13,79	15,28	16,26	19,45	21,76	22,72	22,33
Германия	15,51	15,51	17,12	20,35	21,74	25,82	27,60	24,48
Италия	13,45	13,77	15,31	17,28	19,37	21,92	24,15	22,61
Великобритания	14,87	15,13	14,48	14,61	16,27	19,24	20,43	18,74
Австрия	15,47	14,62	14,94	17,45	19,41	22,82	23,94	21,73
Бельгия	14,37	14,15	14,70	15,90	17,74	20,78	21,89	20,79
Нидерланды	11,51	12,69	13,46	15,13	18,89	22,96	24,77	22,61
Люксембург	13,52	14,64	16,74	18,12	20,15	22,38	22,03	20,28
Греция	13,14	12,28	14,97	16,76	17,80	19,49	20,99	21,00
Португалия	10,17	11,80	13,54	14,13	15,63	18,24	20,40	20,59
Испания	10,85	12,74	14,36	15,53	17,00	19,64	22,68	22,86
Швеция	16,29	17,74	16,58	17,47	20,81	21,70	22,47	21,40
Россия	10,21	10,03	12,70	12,95	15,50	19,58	20,13	23,35

Источник: [1].

ющейся экономикой доля лиц старше 60 лет пока невелика (7–8%), однако показатель ежегодного прироста численности этой группы (3,2%) выше, чем общий темп роста их населения (1,8%) и существенно выше соответствующих показателей для развитых стран (соответственно 1,4 и 0,5%) [3].

По оценкам Р. Фогеля, Лауреата Премии по экономике памяти Альфреда Нобеля, процесс старения населения сдерживает темпы экономического роста в странах Европейского союза, являясь одним из ключевых факторов снижения их конкурентоспособности на мировом рынке [4]. Следует отметить, что объяснить данный феномен возможно с помощью теории оптимального типа воспроизводства населения [5], частью которого воспринимались процессы изменения возрастной структуры в форме старения. Воздействуя на показатели естественного движения населения, государство влияет на основные параметры развития народного хозяйства (через изменение численности всего населения и его экономически активной части, возрастной структуры населения и т.д.), в том числе на величину национального дохода, потребление, накопление и другие показатели, формируя системный подход к экономическим и демографическим параметрам на внутреннем национальном рынке.

Теоретически к снижению конкурентоспособности европейских стран может привести рост рыночного предложения, без которого не могут развиваться компании, на фоне достаточно ограниченного спроса со стороны стареющего населения на национальных рынках. О возможных последствиях реализации такой модели предупреждают международные организации, такие как Всемирный банк и Международный валютный фонд, призывая увеличить возраст выхода на пенсию и снизить социальные расходы на пожилых людей в странах с переходной экономикой при проведении либеральных реформ. Целью этой политики, как представляется, является перекладывание социальных расходов на население, увеличение спроса со стороны его экономически активных групп и снижение налоговой нагрузки на компании. Выбор такой рыночной модели требует более глубокого обоснования с точки зрения интересов всего общества и устойчивого развития, так как стимулирование стагнирующего рынка осу-

ществляется, как видно, в одном направлении – в пользу корпораций. Такого рода рекомендации представляются сегодня не совсем приемлемыми для России в полном объеме, поскольку проблемы демографического старения в нашей стране в отличие, например, от развитых европейских государств, необходимо рассматривать с учетом усилившейся за последние 20 лет поляризации социально-экономического развития российских регионов¹. Эти региональные различия во многом определили специфику национальных условий экономического развития и роста, которые не способствовали увеличению демографического потенциала в субъектах Федерации [7] и вели к ухудшению этой составляющей конкурентоспособности на протяжении либеральных реформ.

Несмотря на то что старение населения в России началось позднее, чем в большинстве европейских государств, имеющиеся социально-экономические различия между регионами, практически не регулируемые социальными программами, усугубили обострение демографических проблем под влиянием экономических вызовов, с которыми столкнулась страна на рубеже веков. После присоединения России к ВТО эти факторы могут привести к отказу от части социальных программ, ориентированных на пожилых людей, из-за временного стимулирования рынка.

В России доля лиц пенсионного, так называемого третьего, возраста² в 1959 г. составляла 11,7% от общей численности населения, в 1989 г. – 25,2%, а в 2010 г., по данным переписи, – 21,6%. За назван-

¹ Все российские регионы можно поделить на две основные группы: доноры и реципиенты. Регионы-доноры – это субъекты Федерации, сумма перечислений которых от собранных ими обязательных платежей в федеральный бюджет превышает сумму перечислений в эти субъекты из госбюджета. Регионов, где уровень доходов выше бюджетных расходов, примерно 11, и они формируют около 70% бюджета страны [6].

² В сложившихся в России условиях это одна из самых незащищенных социальных групп населения [8]. Материальные и моральные затраты, связанные с содержанием пожилых людей, все больше ложатся на членов семьи, поскольку региональные системы социального и медицинского обеспечения граждан пожилого возраста стали постепенно деградировать.

Таблица 2

Изменение численности половозрастных групп населения России, млн чел.

Год	Все население	Мужчины	Женщины	Мужчины и женщины 0–15 лет	Мужчины 60 лет и старше	Женщины 55 лет и старше	Мужчины 60 лет и старше, женщины 55 лет и старше	Мужчины 16–59 лет, женщины 16–54 лет
1959	117,5	52,4	65,1	35,1	3,2	10,6	13,8	68,6
1989	147,0	68,7	78,3	36,0	6,9	30,2	37,1	83,7
2002	145,2	67,6	77,6	26,3	9,3	20,5	29,8	88,9
2010	141,9	65,6	76,3	22,9	8,6	22,1	30,7	88,4

ный период число пенсионеров увеличилось с 13,8 млн до 30,7 млн чел., а доля экономически активного населения изменялась на уровне 53–62%. Обращает на себя внимание уменьшение доли детей в группе экономически неактивного населения, причем абсолютная численность этой возрастной группы меньше численности пенсионеров на протяжении уже более двух десятилетий (табл. 2).

Межрегиональные различия условий жизни являются слишком большими в пределах одной страны. По оценкам Всероссийского центра уровня жизни, различия в уровнях абсолютной бедности составляют 4,9 раза, в уровнях неравенства – 2,7 раза, в уровнях покупательной способности и душевых денежных доходов – 3,3 раза, в уровнях ВРП – 17,2 раза [9].

По данным официальной статистики, индекс развития человеческого потенциала, включающий ожидаемую продолжительность жизни при рождении, уровень грамотности взрослого населения и ВРП на душу населения, варьирует по федеральным округам. Например, в Центральном федеральном округе его min/max-значение составляет 0,757/0,929, в Сибирском – 0,717/0,834, в Северо-Кавказском – 0,759/0,791 и т.д.

Наряду с социально-экономическими различиями в уровне жизни в основе региональных вариаций показателей старения населения могут лежать особенности и недостатки пространственного размещения производительных сил и структуры общественного производства. Например, в регионах, где развита преимущественно текстильная промышленность, используется в основном труд женщин, мужчинам трудно найти работу, и они вынуждены искать ее в других регионах, искусственно увеличивая долю пожилых и старых людей в своих.

Причиной искусственного старения рабочей силы на предприятиях являются текучесть кадров, связанная с низкой заработной платой, плохими условиями труда, бесперспективностью повышения квалификации, отсутствием заинтересованности со стороны руководства среднего и высшего звена во внимательном отношении к нуждам рабочих и служащих, а также сокращение рабочей силы в период кризисов, из-за сезонного характера работы и отсутствия конкурентоспособных производств [10].

Наметились тенденции увеличения возраста работающих по тем или иным профессиям и срока замещения профессиональных поколений, роста числа одиноких, бездетных, инвалидов, тяжелобольных среди пожилых людей и т.д. В этой связи удовлетворение возникающих специфических потребностей становится необходимым условием для решения острых социальных вопросов с целью адаптации общества к проблемам «стареющего» населения. В частности, старение контингента работающих по отдельным профессиям, ухудшает конкурентоспособность национальных корпораций по сравнению с зарубежными и ставит вопрос о привлечении квалифицированных специалистов. По данным статистики, более 29,1 млн пенсионеров испытывают последствия снижения уровня жизни за годы реформ. Речь идет не только о материальной помощи, – возрастает необходимость социального патронажа. В целом по России около 1,5 млн граждан старшего возраста нуждаются в постоянной посторонней помощи и социальных услугах.

В настоящее время в России актуальна проблема соответствия благоприятности социальных условий для пожилого населения задачам развития инновационной и конкурентоспособной экономики. Модернизация экономики страны предполагает обеспечение баланса интересов различных поколений, участников рынка и государства. Факторами, влияющими на экономический рост в условиях стареющего населения, становятся системы пенсионного обеспечения и медицинского страхования. Рост бюджетных расходов на эти цели может быть компенсирован, в частности, интеграцией дееспособных пожилых людей в экономическую и общественную деятельность, поэтому надо искать возможности для рационального использования этого социального ресурса за счет создания необходимых условий.

Среди основных направлений политики в данной сфере следует выделить те, которые опираются на административные и законодательные ресурсы:

- преодоление автономности политики обеспечения социальных потребностей, которая не отражает ее взаимосвязи с процессами модернизации и реформирования экономики;
- выравнивание полномочий субъектов Федерации в отношении объема и перечня предоставляемых дополнительных льгот для пожилого населения;
- решение проблем социальной изолированности старшего поколения, его оторванности от современных общественных процессов с целью поддержания его спроса и активности на рынке. Обеспечение права на самозанятость и обучение основам предпринимательства, на компьютерную грамотность и другие знания, по опыту зарубежных стран, становится эффективной мерой в условиях рыночной экономики и увеличивает спрос на эти услуги со стороны лиц пенсионного возраста;
- обеспечение качественных медицинских и социальных услуг, повышение их доступности.

По показателю ожидаемой продолжительности здоровой жизни в возрасте после 60 лет, который публикуется Всемирной организа-

цией здравоохранения, Россия находится в начале второй сотни среди 192 стран – членов ВОЗ. Российские показатели для мужчин ниже среднемировых, а для женщин – немного превышают среднемировые [11].

Изучение передового мирового опыта показывает, что экономическая активность пожилых существенно повышается там, где механизмы социального и медицинского секторов способствуют развитию конкурентоспособного социального сервиса. Но прежде чем либерализовать эту монополизированную сферу услуг, необходимо на федеральном и региональном уровнях определить, какие социальные услуги гарантируются государством и какие являются дополнительными, сформировать госзаказ, установить организационные регламенты и стандарты в области социального обслуживания каждой категории населения, выявить возможности активизации частных компаний на рынке социальных услуг.

Финансово-экономический кризис породил новый этап в развитии демографического старения. Падение объемов промышленного производства и сокращение инвестиций, рост бедности и снижение стандартов жизни не могли не сказаться на экономическом и психологическом состоянии пожилых людей. Важно отметить социально-психологические последствия резкого ухудшения экономической ситуации в моногородах на градообразующих предприятиях. Сокращение производства или закрытие предприятия при отсутствии или крайней ограниченности иных сфер приложения труда приводят к повышению уровня безработицы. Нередки случаи, когда пенсия пожилых членов семьи и продукция личного подсобного хозяйства становятся основными источниками ее доходов.

Фактор старения влияет не только на воспроизводство экономической деятельности, но и на воспроизводство поведения пожилых людей, включая вредные и полезные привычки, образ жизни, т.е. то, что формирует самосохранительное поведение человека [12] и определяет состояние его здоровья. Мониторинг старения населения должен быть составной частью реализации стратегии и планов социально-экономического развития регионов.

В ООН разработаны документы для поддержания действий государства по изменению политики в отношении пожилого населения. В некоторых странах сформированы соответствующие национальные стратегии, решение проблем демографического старения включено в планы социально-экономического развития, а например, в Мальте и США созданы министерские структуры по делам пожилых людей.

Россией были приняты обязательства по реализации Мадридского международного плана действий по проблемам старения населения, основной задачей которого является обеспечение условий, гарантирующих каждому человеку достойную старость и возможность в пожилом возрасте полноправно участвовать в общественной жизни. Для решения этой задачи на субфедеральном и муниципальном уровнях власти разрабатываются специальные стратегии. Например, министерство социального развития Саратовской области при поддержке Фонда ООН в области народонаселения одобрило в середине 2010 г. региональную стратегию в отношении пожилых людей, которая стала пока единственным документом такого рода в России и СНГ.

Присоединение России к ВТО приведет к тому, что будут сняты ограничения в доступе в регионы для иностранных банков, страховых компаний и пенсионных фондов. Причем речь идет не только о возможности открытия филиалов этих организаций, но и об их участии в системах обязательного медицинского, социального и иных видов страхования. На фоне мер торгово-тарифной политики рост социальных расходов, связанных с поддержкой населения третьего возраста, может сделать акции растущих российских компаний непривлекательными для финансовых инвесторов, как российских, так и иностранных. В этих условиях сотрудничество государства и новых участников рынка в целях недопущения снижения уровня поддержки пожилых лиц и темпов рыночного развития потребует осуществлять с учетом задач укрепления конкурентоспособности российских корпораций, улучшения инвестиционного климата в стране и проведения последовательной политики по стимулированию и поддержанию эффективного спроса среди пожилого населения.

Современные тенденции старения населения не учитываются ни в федеральной, ни в региональной политике, которые имеют ряд недостатков. Четко выраженные целевые ориентиры отсутствуют, что затрудняет обеспечение единого подхода к разработке адекватной и эффективной политики. Например, в проекте Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года процессы старения отнесены к вызовам, с которыми сталкивается человечество, наряду с продовольственной безопасностью, изменением климата и ростом расходов на здравоохранение. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года старение населения и его последствия рассматриваются как одна из важнейших характеристик современной экономики. В ряде региональных концепций социально-экономического развития увеличение доли пожилых людей отнесено к факторам сдерживания и угрозам развития.

Результаты панельного исследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе», проведенного в 2004 и 2007 гг., показали, что происходит трансформация взглядов российского населения на роль семьи в обеспечении человеку достойной старости. В группе 30–40 лет – возраста наибольшей трудовой активности и вместе с тем периода, когда уже возникает настоятельная необходимость поддерживать стареющих родителей, за 2004–2007 гг. почти в 3 раза по сравнению с людьми старшего поколения сократилась доля согласных подстраивать свою жизнь под проблемы пожилых членов семьи, нуждающихся в уходе. При этом не выявлено существенных разногласий между ответами мужчин и женщин. Обследование показало, что традиционные взгляды российского населения на поддержку пожилых в семье меняются в направлении усвоения культурных ценностей, господствующих в развитых странах Европы, где система социальной поддержки (в государственном и частном секторах) позволяет взрослым детям целиком посвящать себя карьере и одновременно быть спокойными за престарелых родителей [13, 14].

В этой связи необходимы дальнейшие исследования того, насколько российские пенсионеры ориентированы на «самовыжива-

ние», берет ли эта группа на себя часть нагрузки, которая сегодня лежит на работающих в отраслях экономики, и соответствуют ли происходящие изменения в отношении к пожилым лицам представлениям об устойчивом развитии общества (см., например, [15]). Межпоколенные отношения, в частности, осложнены несовпадением ценностей, которые определяются, в том числе, различными социально-экономическими условиями, разными подходами к восприятию или потреблению материальных и культурных благ, разной направленностью в саморазвитии. Особое значение поэтому имеет наличие в семье человека, нуждающегося в уходе или имеющего тяжелые заболевания, престарелого, ограниченного в возможностях. Это повышает вероятность семейных конфликтов, в основе которых могут лежать как необоснованно высокие экономические издержки, которые несет семья в такой ситуации, так и психологические особенности пожилых людей, связанные с их восприятием конкуренции с более молодыми членами семьи и общества.

Лишение людей социальной идентичности в старости, снижение их социального статуса часто негативно влияют на психологическую стабильность. В России у пожилых людей естественный возрастной кризис усугубляется тем, что одновременно переживается кризис социальный. Поэтому для лиц третьего поколения важны общественный статус, сложившиеся в период социализации потребности, а также противодействие десоциализации, т.е. способность индивида осознать снижение с возрастом своих функциональных возможностей и изменить в связи с этим образ жизни. Поэтому к факторам, ослабляющим «старение» людей, следует отнести занятость лиц пенсионного возраста в формальной и неформальной сферах, личном подсобном хозяйстве, в общественной жизни региона, помощь государства и субъекта Федерации (повышение и индексация пособий, компенсационных выплат и др.), развитость сети взаимопомощи в региональном обществе и т.д.

На региональном уровне необходимо стимулировать формирование такого рынка социальных услуг, который будет способствовать деловой активности и финансовой устойчивости. Например, система

мероприятий по закреплению населения в регионе позволит снизить показатель искусственного старения населения, возникающего за счет выбытия лиц в трудоспособном возрасте в регионы с более высоким качеством жизни. Стимулирование деловой активности на селе и в городе достигается за счет финансирования жилищных программ и улучшения условий проживания для молодых специалистов. Представляется перспективным оценить влияние этих социальных направлений на развитие ипотечных банков, пенсионного страхования, в том числе и альтернативного.

Возможности использовать традиционные демографические и социальные факторы, ослабляющие напряженность в области старения населения, к настоящему времени исчерпаны. Очевидно, нужен более широкий и комплексный подход к решению данной проблемы. Для того чтобы найти адекватное решение этих вопросов, требуется соответствующее информационное обеспечение. Полезной для федеральных, региональных и местных органов власти, ответственных за проведение региональной социальной политики, была бы информация о динамике старения населения, структуре занятости пожилых, их доходах, формах материальной и моральной поддержки и т.д. Для этого желательно проводить регулярные выборочные обследования населения третьего возраста, дополнить будущие программы Всероссийской переписи населения анализом старения населения регионов.

Бездействие в этой сфере может усугубить и без того тяжелое положение пожилого населения, привести к депрессии людей предпенсионного возраста, к неадекватному увеличению нагрузки на молодое население и, как следствие, к снижению уровня жизни.

Литература

1. **Бахметова Г.Ш.** Современные проблемы старения населения в Европейских странах // Материалы конференции по старению населения (МГУ, 2000). – М.: Диалог-МГУ, 2000. – Т. 1. – С. 64–74.
2. **Россет Э.** Процесс старения населения / Пер. с польск. Н.Н. Малютина, Э.Н. Фарберова; под ред. А.Г. Волкова. – М.: Статистика, 1968. – 509 с.

3. **Ивахнюк И.В.** Старшее поколение в развивающихся странах: положение и перспективы // Материалы конференции по старению населения (МГУ, 2000). – М.: Диалог-МГУ, 2000. – Т. 2. – С. 77–83.

4. **Fogel R.W.** Capitalism & democracy in 2040 // *Daedalus: Journal of the American Academy of Arts & Sciences*. – 2007. – № 3. – P. 87–95.

5. **Кваша А.Я.** Проблемы демографического оптимума. – М.: Изд-во МГУ, 1974. – 104 с.

6. URL: <http://lenta.ru/news/2009/03/27/donor> (дата обращения 11.09.2011).

7. **Ильшев А.М., Багирова А.П.** Факторы репродуктивной активности населения: анализ региональной дифференциации // *Регион: экономика и социология*. – 2009. – № 1. – С. 92–110.

8. **Григорьева И.А.** Социальная политика и пожилое население в современной России: вызовы и возможности // *Мир России*. – 2006. – Т. XV, № 1. – С. 29–49.

9. **Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Чесалкина Е.Ю.** Ежегодный мониторинг неравенства качества и уровня жизни населения России за 2010 год // *Уровень жизни населения регионов России*. – 2011. – № 10. – С. 3–22.

10. **Арсентьева Н.М., Харченко И.И., Бусыгин В.П.** Использование кадрового потенциала в инновационном и традиционном сегментах экономики региона // *Регион: экономика и социология*. – 2009. – № 3. – С. 157–174.

11. **Киселева Е.С.** Продолжительность жизни и здоровье населения старшего возраста в России // *Вестник Московского университета*. – 2011. – № 2. – С. 93–101.

12. **Вангородская С.А.** Коллективные установки в системе детерминант самоохрнительного поведения населения // *Регион: экономика и социология*. – 2009. – № 3. – С. 87–97.

13. **Корчагина И.И., Прокофьева Л.М.** Россияне о роли общества и семьи в поддержке детей и престарелых: изменения последних лет // *Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе* / Под ред. С.В. Захарова, Т.В. Малевой, О.В. Сиянской. – М.: Независ. ин-т соц. политики, 2009. – С. 247–265.

14. **Корчагина И.И., Прокофьева Л.М., Лефевр С.** Ценности семьи и ее роль в заботе о стариках и детях // *Население, семья, уровень жизни: Мат. междунар. науч. конф.* – М.: ИСЭПН, 2008. – С. 71–79.

15. **Соболева С.В., Малютина Д.В., Денисова Д.В., Малютина С.К.** Население третьего возраста: современное социально-экономическое положение // *Регион: экономика и социология*. – 2009. – № 1. – С. 111–126.

Рукопись статьи поступила в редколлегию 07.12.2011 г.

© Потанина Ю.А., 2012